

УДК 343.8(476)

Е.С. Богдан

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие предпринимательства и возрождение естественного правового порядка в вопросе о равенстве частной и публичной форм собственности оказывают позитивное воздействие на развитие гражданского и хозяйственного законодательства. В свою очередь, эти процессы опосредуют необходимость приведения в соответствие с требованиями времени всего массива нормативных правовых актов, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения коллизий и деликтов в хозяйственном обороте и многообразной сфере частно-публичных (имущественных и неимущественных) отношений. В статье рассмотрены отдельные вопросы исполнения судебных постановлений и актов иных юрисдикционных органов: произведен как теоретический, так и практический анализ некоторых элементов статуса и процессуальных действий участников исполнительного производства, направленных на реализацию защиты прав субъектов в гражданском обороте.

Введение

Защита прав и свобод человека и гражданина, являясь обязанностью государства, обеспечивается правосудием. Это означает, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. Государство, в свою очередь, должно законодательно регламентировать эффективный механизм реализации судебных решений, наделив орган или должностное лицо, обязанное осуществлять такую публичную функцию, адекватными полномочиями принудительного характера. Нельзя не согласиться с мнением российского правоведа А.В. Чекмаревой, проблема защиты прав человека в современной действительности стала перерастать из ведомственной в общегосударственную и даже международную (ввиду ратификации государством международных договоров и соглашений, направленных на защиту прав личности).

В последнее время можно наблюдать постоянный рост количества граждан, умеющих самостоятельно отстаивать свои права, пользоваться нормами отдельных законодательных актов. Однако следует отметить и существование ряда сдерживающих экономико-правовое развитие общества явлений, таких как правовая неосведомленность населения, несовершенство и пробелы в законодательстве, регулирующем, в частности, процесс исполнительного производства. На помощь гражданам в защите нарушенных прав стали приходить структуры, не всегда действующие в рамках закона.

Изучение рассматриваемого правового поля позволяет уже сегодня заключить, что исполнительное производство как хозяйственного, так и гражданского процессов Республики Беларусь переживает время перемен. Не последнюю роль в данном направлении сыграл российский и зарубежный правовой опыт. Однако, как показывает правоприменительная практика, по проблеме защиты прав человека в исполнительном производстве накоплен не только положительный, но и негативный материал, требующий дальнейшего теоретического осмысления.

Надо заметить, что наибольшее внимание в юридическом научном мире уделено проблеме места и роли исполнительного производства. В этой связи большую значимость имеют работы М.Т. Авдюкова, Р.Х. Валеевой, А.К. Сергун, М.К. Юкова, В.С. Каменкова, П.А. Васьковского. Важное значение в свете изучаемой темы имеют

исследования, отражающие специфику современного исполнительного производства и перспективы его развития. Центральное место в литературе названного направления занимают труды О.В. Исаенковой, В.М. Шерстюка, В.В. Яркова, В.С. Каменкова.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что детальное освоение отдельных вопросов исполнения судебных постановлений и актов иных юрисдикционных органов, а именно анализ отдельных элементов статуса и процессуальных действий его участников, позволит сформировать достаточную теоретическую основу для возможного совершенствования изучаемого правового института.

Понятие и функции контроля в исполнительном производстве

Надо заметить, что формирование и правовая регламентация деятельности Службы судебных исполнителей хозяйственных судов в определенной степени отражает своеобразный показатель усиления роли внутриведомственного контроля. При этом органы исполнения при осуществлении своих полномочий наделены определенной административной властью, то есть они могут давать соответствующие предписания, а в случае их невыполнения – принимать меры воздействия [3, с. 41].

По нашему мнению, в целом контроль, осуществляемый участниками исполнительного производства, можно свести к трем основным функциям: 1) лица, участвующие в исполнительном производстве, имеют право подавать жалобы на действия (бездействие) судебного исполнителя; 2) лица, участвующие в исполнительном производстве, имеют право предъявлять иски по различным обстоятельствам, возникающим в отношениях по принудительному исполнению; 3) лица, участвующие в исполнительном производстве (главным образом, должники), имеют право заявлять ходатайства о повороте исполнения.

Также хотелось бы заметить, что в виду достаточно широкого круга возможных участников в процессе исполнения судебных актов и актов иных юрисдикционных органов по отношению к ним следовало бы применить законодательно общий термин – «лица, участвующие в исполнительном производстве». Исходя из того, что исковой способ защиты является более универсальным, так как в процессе осуществления правосудия по заявленным исковым требованиям субъектный состав значительно шире, нежели по иным видам судопроизводств, предъявлять иски в суд в ходе исполнения судебного решения или иного юрисдикционного акта имеют право не только взыскатель и должник, как это преимущественно наблюдается при обжаловании постановлений, действий (бездействия) судебного исполнителя, но и иные лица, которые не принимали непосредственного участия в исполнительном производстве.

По действующему хозяйственному процессуальному законодательству Республики Беларусь, одной из процессуальных гарантий защиты прав и интересов субъектов хозяйствования является возможность предъявления жалобы в порядке апелляции, кассации и протеста в порядке надзора лицами, не принимавшими участия в деле, если постановления хозяйственного суда первой инстанции затрагивают их права и законные интересы, то есть влияют на их правовое положение в хозяйственном обороте [9]. Отметим, что вступление подобной категории лиц в процесс осуществления исполнения судебного постановления сегодня предусмотрено и Инструкцией по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь № 21 в действующей редакции (далее – Инструкция), в случае когда права и интересы заинтересованных лиц нарушены действием (бездействием) судебного исполнителя (под бездействием понимается уклонение судебного исполнителя от исполнения своих обязанностей, выразившееся в непроведении по находящемуся у него на исполнении исполнительному производству действий, которые возложены на него правовыми актами) [6]. Таким образом, иски, предъявляемые в ходе исполнения судебного решения или иного юрисдикцион-

ного акта, подразделяются нами на две группы: иски лиц, участвующих в исполнительном производстве, и иски лиц, не участвующих в исполнительном производстве.

Лица, участвующие в исполнительном производстве, такие как взыскатель, должник, представители сторон, прокурор, органы государственного управления и местного самоуправления, могут, к примеру, предъявлять следующие виды исков: иск о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями судебного исполнителя; иск о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами; иск о признании сделок по отчуждению имущества, принадлежащего должнику, недействительными; иск о взыскании расходов по розыску; иск о признании недействительными торгов. В свою очередь, лица, не участвующие в исполнительном производстве, имеют право предъявлять: иск о возмещении вреда, причиненного неправомерными действиями судебного исполнителя; иск об освобождении имущества от ареста и об исключении его из описи; регрессный иск к виновному лицу при неисполнении исполнительного документа о восстановлении на работе. Указанные виды исков не являются исчерпывающими, так как средства защиты в исполнительном производстве находятся в постоянном развитии. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что сегодня необоснованно, на наш взгляд, в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПиКоАП) отсутствует регламентация возможности обжалования «иными заинтересованными лицами, не принимавшими непосредственного участия в административном процессе», постановлений и действий (бездействия) органа или лица, ведущего административный процесс, в случае, если права и интересы данной категории субъектов затронуты решением государственного органа или должностного лица. Считаем, что целесообразно дополнить ПиКоАП соответствующими нормами по аналогии с уже действующими правилами Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в действующей редакции (далее – ХПК) и Инструкции.

Исполнительный документ – основание к восстановлению прав субъектов хозяйствования

Развитие предпринимательства и возрождение естественного правового порядка в вопросе о равенстве частной и публичной форм собственности оказывают позитивное воздействие на развитие гражданского и хозяйственного законодательств. В свою очередь, эти процессы опосредуют необходимость приведения в соответствие с требованиями времени всего массива нормативных правовых актов, регулирующих порядок рассмотрения и разрешения коллизий и деликтов в хозяйственном обороте и многообразной сфере частно-публичных (имущественных и неимущественных) отношений.

Действующие кодифицированные законы Республики Беларусь в своем большинстве включают перечень основных правовых значений, однако из-за чрезмерной тавтологичности они, по нашему мнению, не раскрывают в достаточной мере сущности правовых терминов.

По общему правилу, исходя из смысла ХПК, исполнительные документы – это документы, являющиеся основанием для возбуждения исполнительного производства и совершения судебным исполнителем действий по принудительному исполнению судебных решений и решений других органов. Соответственно, исполнение исполнительного документа – сфера ведения именно судебного исполнителя, так как им осуществляется процедура исполнения, контроль за добровольным исполнением, а также принудительное исполнение, посредством совершения исполнительных действий и т.д. Следовательно, выделяя в разделе 4 «Исполнительное производство» статьи 329 ХПК «постановления государственных органов и должностных лиц в части имущественных

(финансовых) взысканий» в качестве исполнительных документов, законодатель также предполагает их реализацию Службой судебных исполнителей.

Однако действующий Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП), регулирующий исполнение постановлений о наложении административных взысканий, говорит об исполнении актов государственных органов и должностных лиц самими должностными лицами этих органов. Соответственно, законодатель, определив в статье 329 ХПК постановления государственных органов в качестве одного из отдельных видов исполнительных документов, предусматривает их реализацию все же самим должностным лицом по итогам административного процесса, а не судебным исполнителем – по итогам судебного.

Таким образом, в качестве частного вывода хотелось бы отметить следующее: сфера деятельности судебного исполнителя – исполнение постановлений хозяйственного, третейского, иностранного, международного арбитражного судов; в свою очередь, постановления государственных органов и должностных лиц не могут, на наш взгляд, являться исполнительными документами в хозяйственном судопроизводстве, так как в данном случае необходимо наделить и соответствующие государственные органы и должностных лиц идентичными судебному исполнителю правами и обязанностями, что, по сути своей, алогично. Возникает вопрос, какую цель преследовал законодатель, выделяя постановления государственных органов и должностных лиц в части имущественных (финансовых) взысканий в качестве исполнительного документа, когда, во-первых, их исполнение не относится к компетенции судебных исполнителей, а во-вторых, не подлежит исполнению в порядке, установленном ХПК.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что возможность взыскания или исполнения требования согласно постановлению государственного органа установлена рядом законодательных актов, в том числе Налоговым кодексом Республики Беларусь, Бюджетным кодексом Республики Беларусь, ПИКоАП и иными. Согласно указанным нормам законодательства, исполнение производится самим должностным лицом, и только в случае необходимости принудительной реализации требований акта государственного органа, последний направляет представление о наложении административного взыскания в отношении индивидуального предпринимателя или юридического лица и другие документы в хозяйственный суд, где в процесс вступает судебный исполнитель, действующий уже на основании положений ХПК [9]. Очевидно, что хозяйственный суд при исполнении своего исполнительного документа, в частности, судебного приказа вправе приостановить, возобновить исполнительное производство, провести процедуру правопреемства, отсрочить или рассрочить исполнение и т.д.

Хотелось бы отметить, что факты, дающие основания для рассрочки и отсрочки решения суда, Н.Б. Зейдер называл «специальными суждениями суда», имеющими дополнительный характер, стоящими за пределами спорного отношения [2, с. 85]. В.Ф. Кузнецов указанную деятельность суда называет «конкретизирующей» и подчеркивает, что при конкретизации решения суд не признает за взыскателем новых субъективных прав, не возлагает на должника новых обязанностей. Но при этом «специальные суждения» и «конкретизирующая деятельность суда» тесно связаны именно с решением суда [4, с. 305]. По этой причине никакой иной орган не должен осуществлять такие действия.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что произвести отсрочку либо рассрочку исполнения по иному исполнительному документу, выданному другим государственным органом, к примеру, при исполнении постановления органа Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты в части имущественных взысканий, суд не имеет полномочий. Другими словами, если судебный исполнитель

хозяйственного суда должен исполнить исполнительный документ государственного органа (что вытекает из смысла статьи 329 ХПК), то все указанные выше вопросы должен разрешать непосредственно сам государственный орган.

Законодатель изначально устранил судебного исполнителя из процесса исполнения рассматриваемых постановлений, несмотря на то что фактически закрепил за данным видом актов статус именно исполнительного документа. Таким образом, на наш взгляд, проводя анализ вопроса о природе исполнительного документа, необходимо в первую очередь разграничить понятия «исполнительный документ» и «акт, подлежащий исполнению», которые априори не равнозначны, хотя иногда на практике происходит пересечение или даже совпадение функций данных правовых явлений. Некоторая часть актов, подлежащих исполнению в рамках хозяйственного судопроизводства, являются основанием для исполнения, если они имеют характер имущественного взыскания, то есть если в них установлена обязанность должника имущественного характера. В частности, это постановления государственных органов и должностных лиц в части имущественных (финансовых) взысканий по делам об административных правонарушениях. Если акт, подлежащий исполнению, – это юрисдикционный акт по защите права в целом, то исполнительный документ, это резолютивная часть данного постановления. Однако для актов, принимаемых государственными органами и должностными лицами, законодательством предусмотрен либо порядок выдачи исполнительного документа судом либо, что более, на наш взгляд, относится к рассматриваемому вопросу, одновременное выполнение ими функций акта, подлежащего исполнению, и исполнительного документа [7]. При этом не происходит подмены двух правовых понятий и не утрачивается специфика исполнительной и судебной систем.

По нашему мнению, коллизия, требующая законодательного разрешения, следует из норм статей 328, 329 ХПК, 15.2 ПИКоАП. Статья 328 ХПК называет «иные акты, подлежащие исполнению», в сферу действия которых могли бы попадать как раз постановления государственных органов (последние, в частности, в указанной норме не упоминаются). Однако, по действующему законодательству, их реализация отнесена к компетенции судебного исполнителя, без поправки на редакцию ПИКоАП, где исполнение актов государственных органов и должностных лиц отнесено к компетенции самих органов и лиц. Таким образом, считаем целесообразным устранить часть 5 из статьи 329 ХПК и, соответственно, пункт 4 статьи 5 Инструкции по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь в действующей редакции: «постановления государственных органов и должностных лиц в части имущественных (финансовых) взысканий». Данный шаг позволит откорректировать круг полномочий судебного исполнителя, закрепив статус исполнительного документа как основания для реализации его полномочий. Это также приведет в соответствие нормы ХПК и ПИКоАП в части исполнения постановлений государственных органов и должностных лиц – участников административного, а не судебного процесса.

Поворот исполнения в хозяйственном процессе

Рассматривая вопрос о процессуальном статусе лиц, участвующих в исполнительном производстве, хотелось бы остановиться на кратком анализе такого правового института, как «поворот исполнения».

Действующее законодательство предусматривает поворот исполнения в отношении судебных постановлений (статья 334 ХПК), а также в отношении постановлений государственных органов по делам об административных правонарушениях (статья 12.15 ПиКоАП). Анализ соответствующей правоприменительной практики показывает, что возврат должнику всего того, что было с него взыскано в пользу истца, возможен только в тех случаях, когда было отменено основание для выдачи исполнитель-

ного документа. Однако в разряд исполнительных документов или актов, подлежащих исполнению, действующие ХПК и Инструкция, иные законодательные акты включают также несудебные акты – постановления государственных органов в части имущественных взысканий: например, постановление судебного исполнителя, приказ местного финансового органа, приказ органа Комитета государственного контроля (п. 2 ст. 146 Бюджетного кодекса Республики Беларусь). Следовательно, чтобы произвести поворот исполнения акта государственного органа, необходимо отменить непосредственно его действие. Однако по законодательству Республики Беларусь, субъект хозяйствования (участник процесса) может прибегнуть лишь к процедуре либо обжалования, либо оспаривания действий (актов) государственного органа в судебном порядке (статья 42 ХПК). В итоге суд выносит определение, содержание которого обязывает конкретный государственный орган совершить определенное действие или отказаться от его совершения (глава 25 ХПК). Мы же анализируем возможность поворота исполнения несудебного акта, а рассмотренная выше процедура учреждает своеобразный обязательный судебный порядок поворота исполнения.

Следовательно, согласно нормам ХПК, признавая постановление государственного органа в качестве исполнительного документа («акта, подлежащего исполнению»), и в связи с отсутствием «общей» административной процедуры отмены постановления судебного исполнителя, приказа местного финансового органа и т.д. (в виде обжалования акта или действия – в вышестоящий орган) целесообразно, на наш взгляд, дополнить перечень судебных актов, по которым производится поворот исполнения, за счет отмены и несудебных актов, являющихся также исполнительными документами. В данном случае отмена несудебного исполнительного документа возможна будет самим органом, его вынесшим, или вышестоящим должностным лицом. Например, постановление судебного исполнителя об обращении взыскания на денежные средства должника может быть обжаловано в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу (старшему судебному исполнителю), который вправе будет признать жалобу обоснованной и отменить полностью или частично вынесенное постановление. В данном варианте учреждается общая законодательная возможность субъектов хозяйствования прибегнуть к повороту исполнения также в порядке административного, а не только судебного процесса.

Сущность эффективности исполнительного производства

На основе существующих мнений в теории и практике сделан вывод о том, что эффективность права является результирующей характеристикой его действия, свидетельствующей о способности закона решать соответствующие социально-правовые проблемы [1, с. 116]. Одновременно с этим эффективность – это функционально-целевая категория, характеризующая сознательную, общественно значимую деятельность человека и его социальных институтов [1, с. 124].

При рассмотрении эффективности норм исполнительного производства как динамической категории, выступающей «гарантом» развития предпринимательских отношений, вполне оправдано ее определение в виде соотношения между фактическим результатом действия закона и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Таким образом, эффективной должна быть признана не всякая результативная деятельность, а только деятельность, осуществляемая выше среднего уровня (50%) результативной деятельности. Так, по данным хозяйственных судов Республики Беларусь в целом по республике в 2010 году отношение количества исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, к общему количеству оконченных составило более 50%, что свидетельствует об эффективности исполнительного производства выше среднего уровня [5].

Действенность права выражает степень соответствия уровня конфликтности регулируемых правовыми нормами отношений оптимальному уровню конфликтности в данной сфере. Считаем, данный тезис может найти практическое применение как при оценке качества проведения судебной защиты в целом, так и при анализе отдельных ее этапов, в частности, при исследовании результативности исполнительного производства. Это является достаточно актуальным фактором гарантии защиты прав и интересов субъектов хозяйствования. Повышение эффективности исполнительного производства, на наш взгляд, целесообразно связывать также с внедрением института частных судебных исполнителей. Подобную теорию активно разрабатывают такие российские правоведы, как В.В. Ярков, Е.Н. Кузнецов, И.В. Кириленко, М.Ю. Дымкина, А.А. Игнатенко, Г.Д. Улетова. Отметим, что в Российской Федерации уже сейчас возможно осуществление исполнения (поиск должника, его имущества, переговоры с должником, взаимодействие с органами принудительного исполнения по договору поручения) через лиц, избираемых взыскателем. Это могут быть адвокаты, судебные приставы, ушедшие с основной работы, иные лица, оказывающие юридическую помощь в сфере исполнительного производства [8, с. 320].

Таким образом, если рассматриваемую область правового регулирования более упорядочить (создать на принципах саморегулирования специальные агентства, ввести в «электронную базу хозяйственных судов» списки наиболее опытных и авторитетных, например, бывших судебных исполнителей) при сохранении государственной модели принудительного исполнения, то образуется возможность обеспечения приемлемого уровня оказываемых юридических услуг в процессе защиты. Одновременно можно было бы избежать наиболее существенного недостатка частной модели исполнительного производства – ее одностороннего характера – и добиться пользы не только для взыскателя, но и для общества в целом. Тем более что одним из гарантов осуществления предпринимательской деятельности субъектами хозяйственного оборота является действие принципа диспозитивности. Поэтому было бы целесообразным не лишать участника правоотношений возможности осуществить собственный выбор при восстановлении своих интересов путем предпочтения частноправовых методов защиты либо путем использования государственно-правовых механизмов.

Так, проблема, связанная с исполнением судебного постановления, на практике часто пересекается с необходимостью реализации имущества должника. Действующее законодательство предполагает проведение обязательной процедуры торгов, если вопрос касается реализации объекта недвижимости. Как известно, указанной процедуре предшествует процесс оценки имущества, т.е. оценки объекта недвижимости. Самостоятельно произвести подобную оценку по закону судебный исполнитель не вправе, поэтому в исполнительное производство вступает такой участник, как оценочная или экспертная организация. Согласно пункту 70 главы 16 Инструкции, для установления рыночной стоимости предварительно оцененного имущества судебный исполнитель привлекает государственную организацию или организацию, доля государственной собственности в уставном фонде которой составляет более пятидесяти процентов, осуществляющую оценочную деятельность. Отметим, что количество государственных экспертных учреждений в данной области не велико. Причем расположены данные учреждения, безусловно, в республике неравномерно. То есть если для города Минска ситуация по оценке недвижимости не вызывает проблем (в городе Минске экспертных учреждений несколько), то для Брестской области ситуация не так благополучна. Служба судебных исполнителей хозяйственного суда Брестской области вынуждена обращаться в единственное Агентство по государственной регистрации и земельному кадастру, расположенному в городе Бресте. Однако срок оказания услуги по оценке может превышать несколько месяцев, что, безусловно, не является показателем эффек-

тивности восстановления защиты интересов сторон в исполнительном производстве. Поэтому внедрение частноправовых механизмов в процедуру принудительного исполнения предоставит возможность заключения судами договоров с негосударственными экспертными учреждениями, которые будут заинтересованы, а главное, способны оказать услуги по оценке имущества в разумные сроки. Подобное законодательное решение позволит не только реализовать основную функцию исполнительного производства, но и «разгрузит» в значительной степени самих судебных исполнителей, а следовательно, будет способствовать повышению качества исполнения в целом.

Заключение

1. Исполнение решений суда является одним из основных элементов функционирования судебной системы любого государства. В этой связи в качестве приоритетных задач органов власти мы видим устранение искаженных форм разрешения «споров» в целях минимизации рисков ведения бизнеса, а также совершенствование юридической техники в целях своевременного правового регулирования процедуры исполнения. Данные меры позволят, на наш взгляд, повысить инвестиционную и экономическую привлекательность страны на международной арене, так как выступят гарантом механизма защиты прав и интересов субъектов хозяйствования.

2. Ввиду достаточно широкого круга возможных участников в процессе исполнения судебных актов и актов иных юрисдикционных органов по отношению к данной группе субъектов, по нашему мнению, следует применять законодательно общий термин – «лица, участвующие в исполнительном производстве».

3. Контроль, осуществляемый участниками исполнительного производства, можно свести к трем основным функциям: лица, участвующие в исполнительном производстве, имеют право подавать жалобы на действия (бездействие) судебного исполнителя; лица, участвующие в исполнительном производстве, имеют право предъявлять иски по различным обстоятельствам, возникающим в отношениях по принудительному исполнению; лица, участвующие в исполнительном производстве (главным образом должники), имеют право заявлять ходатайства о повороте исполнения.

4. Считаем целесообразным устранить часть 5 статьи 329 ХПК и пункт 4 статьи 5 Инструкции «постановления государственных органов и должностных лиц в части имущественных (финансовых) взысканий». Данные меры позволят, на наш взгляд, откорректировать круг полномочий судебного исполнителя, закрепив статус исполнительного документа как основания для реализации его полномочий. Это также приведет в соответствие нормы ХПК и ПиКоАП в части исполнения постановлений государственных органов и должностных лиц – участников административного, а не судебного процессов.

5. Целесообразно законодательно дополнить перечень судебных актов, по которым производится поворот исполнения, за счет отмены несудебных актов, являющихся также исполнительными документами.

По нашему мнению, определение эффективности правовых норм исполнительного производства можно представить в виде соотношения между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты. Повышение эффективности в рамках осуществления процесса принудительного исполнения целесообразно сегодня связывать с внедрением института частных судебных исполнителей, а также участием негосударственных экспертных учреждений по оценке имущества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валеев, Д.Х. Предмет и метод правового регулирования отношений, возникающих в исполнительном производстве / Д. Х. Валеев // Исполнительное производство / под общ. ред. Я.Ф. Фархтдинова. – изд. СПб. : Питер, 2003. – 425 с.
2. Вукот, М.А. Еще раз о правовой природе исполнительного производства / М.А. Вукот // Актуальные проблемы процессуальной цивилистической науки : материалы 6-ой науч.-практ. конф., Саратов, 2003 г. – Саратов : СГЛП, 2003. – С. 85–86.
3. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : автореф. ... дис. д-ра юрид. наук / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003.
4. Исаенкова, О.В. Дискуссия об исполнительном производстве / О.В. Исаенкова // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С. 305–306.
5. Итоговые сведения о работе Службы судебных исполнителей хозяйственных судов Республики Беларусь за 2010 год. [Электронный ресурс] / официальный сайт Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – Минск, 2011. – Режим доступа : <http://www.court.by>. – Дата доступа : 28.02.2011.
6. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству в хозяйственных судах Республики Беларусь : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 ноября 2009 года № 21 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – 151 с.
7. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Республики Беларусь от 20 декабря 2006 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – 448 с.
8. Улетова, Г.Д. Сравнительный анализ исполнительного производства по законодательству Казахстана и России / Г.Д. Улетова // Заметки о современном гражданском и арбитражном праве / под ред. М.К. Треушникова. – М. : Городец, 2004. – С. 315–325.
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 31 января 2011 года // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – 369 с.

Bohdan E.S. The Procedural Aspects of the Defense of the Subjects' Rights in the Executory Process of the Economic Procedure of the Republic of Belarus

The development of business and the rebirth of an original legal order in the sphere of privacy is affect on the civil and on the economic legislatures. At the same time, these processes have to coordinate all legal acts about justice in accordance up-to-date. In the article, the author investigates the questions of compulsory execution of writs and other acts of state organs. Some elements of the status and procedural activity of the executory process participants' are analyzed by the theoretical and by the practical aspects. All these measures are to realize for the defense of subjects' rights in the sphere of amount of business.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 16.03.2011